

Зрители хорошо приняли "Мученика" - даже в такое тяжёлое время пьеса снискала себе славу.

Если есть слава, значит, есть и аудитория. Цинь Лоло каждый день пересчитывала деньги, улыбаясь до ушей; Чэн Ювэнь самодовольно хвастался тем, насколько хорош сценарий; Вольфганг молчал. Он воспользовался моментом и сдал в аренду ещё один зал для выступлений, чтобы получить небольшую прибыль, а масло-афродизиак продлило трёхмесячную рекламу. Ся Фан зарабатывал на жизнь актёрским мастерством, случайными заработками и встречами с мужчинами в барах. Он по-прежнему жаловался на нехватку денег, но щедрая премия в конце месяца заткнула ему рот.

Самое оживлённое выступление, собравшее сотни человек, оказалось для одного монстра мрачной и гнетущей сценой. Нет, выступил Ши Юань нормально, но когда он сошёл со сцены, его хвост от страха завязался в крепкий узел.

Он всё ещё боялся людей.

Ши Юань решил, что ему нужно поскорее пойти домой, где Лу Тинхань развяжет ему хвост, но как только он последовал за толпой из театра, то услышал, как кто-то зовёт его:

- Ши Юань!

Обернувшись, он увидел позади себя Лу Тинханя в облегающей белой рубашке и чёрных брюках. Он слегка закатал рукава, обнажая элегантные запястья, и спрятал одну руку в карман. Он явно выделялся из толпы, такой красивый и высокий, и люди не могли отвести от него глаз.

Глаза Ши Юаня загорелись:

- Я думал, ты не успел!

Лу Тинхань впервые смотрел полное представление, так как до этого у него не было времени прийти в театр.

- Я закончил работу пораньше. Ты уже был на сцене, когда я пришёл.

- Ты смотрел на меня?

- Угу. Это хорошее выступление, - Лу Тинхань коснулся головы Ши Юаня и, сев в машину, помог развязать ему хвост.

- Ты такой потрясающий, - в миллионный раз похвалил своего человека Ши Юань.

Лу Тинхань, казалось, слегка усмехнулся.

На улице неподалёку зрители собрались группами по трое или по двое, обсуждали сюжет пьесы и не могли нарадоваться жизни. Уличные фонари были включены, и за окном машины мерцали огни и падали тени. Это был ещё один очень хороший день: у Лу Тинханя выдалась редкая минута досуга, а хвост Ши Юаня больше не был завязан узлом. Они направлялись домой, обсуждая, что поесть сегодня вечером, ничем не отличаясь от обычных людей.

В первый день зимы Трейси снова заболела и была госпитализирована в больницу №1 города Собрание. Вольфганг заботился о ней, и члены группы навещали её, когда могли. В пятницу после работы Ши Юань отправился в больницу вместе с Цинь Лоло. Женщина купила небольшой букет цветов и завернула их в бумагу, чтобы подарить Трейси.

Ши Юань ничего не знал о цветах, но когда он увидел, как розовый, белый и кремово-жёлтый цвета смешались воедино, излучая жизненную силу, он подумал, что это очень красиво.

- Что это за цветы? - спросил он.

- Гипсофила и гиацинт. На языке цветов это означает "забота и тоска" и "счастье и процветание", - объяснила Цинь Лоло. - Цветы и так чрезвычайно дорогие, а период цветения этих цветов приходится не на зиму, поэтому они обошлись мне в копеечку. Одна ветка гипсофилы стоит 6 юаней - и это со скидкой.

- Ах, он действительно дорогой, - посмотрев на цветок, отметил Ши Юань.

- Не так ли? Цена хорошая, но сами цветы так трудно найти. Богатые люди часто покупают их в подарок своим возлюбленным. К счастью, я хорошо знаю продавца цветов, так что мне удалось купить несколько веток, - похвасталась Цинь Лоло. - Кстати, через месяц наступит время цветения подснежников.

Ши Юань слышал о подснежниках. Этот великолепный белый цветок цветёт только зимой. Чем холоднее и тяжелее снег, тем ароматнее цветок и тем энергичнее он цветёт. Его называли цветком Альянса: он означал несломленный дух, и отсутствие страха перед трудностями и опасностями. Подснежник уже давно являлся самым популярным цветком.

Цинь Лоло и Ши Юань сели в автобус. В одной руке она держала цветы, а другой - держалась за поручень.

- Я купила несколько подснежников и оставила их в театре. Когда они зацветут, я отдам их Трейси. Она любит подснежники, - отметила женщина.

Прибыв в больницу, они прошли через коридор и поднялись на пятый этаж. Как только дверь палаты открылась, Трейси подняла голову и воскликнула:

- Вы здесь!

В палате было многолюдно. Здесь лежало пять пациентов, некоторые громко кашляли. Цинь Лоло положила цветы на прикроватную тумбочку, и Трейси внимательно уставилась на них, её кошачьи уши встали торчком, выдавая её взволнованность.

Её левый глаз был нормальным, но правый превратился в животный вертикальный зрачок, что выглядело совершенно странно. Ши Юань почувствовал очень слабое колебание. Оно было хаотичным и беспокойным, и слова не могли его описать – это было дыхание инфекции - искажение того же происхождения, что и он.

Последствия инфекции усугубились. Болезнь сжирала её.

Фактически все пациенты в палате были госпитализированы из-за последствий инфекции. У кого-то была волосатая кожа, у других опухшие шеи, а у некоторых появилась великолепная чешуя. Последствия можно было бы сравнить со стародавней "лучевой болезнью", но они были гораздо серьезнее. Гены людей изменились, их внешний вид и даже предпочтения стали другими.

И всё это было необратимо. Даже самые лучшие военные ингибиторы могли лишь подавить изменения, но не вылечить людей.

В изножье кровати Трейси лежал клубок шерсти – кошки любили такие клубочки, и ей он тоже нравился. Кроме того, там лежали несколько сборников рассказов, фрукты и конфеты, окутанные слабым цветочным ароматом.

Вольфганг вышел в коридор, чтобы подышать воздухом, а Цинь Лоло осталась сидеть у кровати и читать вместе с Трейси сборник сказок. Ши Юань тоже посидел с ними некоторое время, пока не почувствовал жажду. Когда он вышел за водой, он увидел Вольфганга, стоящего в конце коридора лицом к узкому окну. Обычно он переносил более дюжины ведер воды вверх и вниз по лестнице, не задыхаясь, поэтому сейчас его тело выглядело крепким и сильным, как большая гора.

- Господин Вольфганг, на что вы смотрите? - подошёл к нему Ши Юань.

Вольфганг, как всегда, молчал. Он ничего не ответил, лишь улыбнулся мальчишке и покачал головой. Ши Юань не знал, что означает это покачивание. Он тоже встал у окна и проследил за взглядом Вольфганга. Окно выходило на тёмный переулок позади больницы. Там даже не было уличных фонарей.

Там вообще ничего не было.

Ши Юань больше не спрашивал Вольфганга, на что он смотрит. Для него многие человеческие поступки были непонятны, в том числе, и этот взгляд мужчины, но он чувствовал, что на сердце Вольфганга тяжело.

Если быть точным, он стал более грустным с тех пор, как Трейси попала в больницу.

Ши Юань пошёл за ещё одним стаканом горячей воды, протянул его Вольфгангу, а затем встал рядом с ним. Тот сделал несколько глотков и спустя долгое время произнёс:

- ...Я встретил её в приюте в округе Фэнъян.

Округ Фэнъян был ещё одним городом, но он был далеко. Лу Тинхань недавно побывал там, а Ши Юань лишь слышал это название.

Вечер был идеальным временем для разговоров. Вольфганг впервые рассказывал ему свою историю.

- В то время я последовал за леди Изабеллой, чтобы выступить в Фэнъяне, и прожил там шесть месяцев. Однажды мы случайно зашли в приют и увидели Трейси.

- И вы удочерили её? - спросил Ши Юань.

- Да. Остальные дети боялись её внешнего вида и не играли с ней. Когда я впервые увидел её, она сидела у окна и читала книгу сказок. Она произносила вслух каждую строчку, подражала голосам разных персонажей и смеялась сама с собой. Директор сказал, что она так часто играла. Она могла разыграть сюжет всей книги.

- О... - внезапно понял Ши Юань. - Как спектакль?

- Да, прямо как спектакль. Мы с леди Изабеллой сразу поняли, что она талантливая актриса, - Вольфганг всё ещё смотрел в тёмное окно.

Его взгляд, казалось, прошёл сквозь время, сквозь городские стены, и остановился в округе Фэнъян шесть лет назад.

Это был солнечный день, детский дом был залит ярким солнечным светом, а цепь качелей гремела на ветру. Трейси была одета в чистую белую детскую форму. Она сидела одна у окна, подняв кошачьи ушки, и читала вслух строки из книги.

- Я тебя побью! Я буду героем! - сказала она грубым голосом.

- Нет, я, великая белка-волшебница, превращу тебя и твою лошадь в черепах! - прочитала она уже низким голосом.

Она танцевала, размахивая руками, её заплетённая коса свисала перед ней, а лента для волос с бантиком развевалась в такт её движениям. Директор приюта рассказала, что девочка вместе с родителями попала в аварию за городом. Монстр напал на их конвой, и её родители погибли на месте. Трейси убежала далеко-далеко, держа в руках своего маленького оранжевого кота.

Когда она заметила, что на задних лапах рыжего кота обнажились кости, было уже слишком поздно. Послушное маленькое животное было укушено монстром, и оно медленно умерло и мутировало у неё на руках. Оно открыло мутные глаза и укусило Трейси в правую ключицу.

Армия Альянса прибыла вовремя, чтобы спасти девочку, и ввела ей ингибиторы. Инфекция была подавлена, оставив после себя мутировавшие кошачьи уши и хвост, грязные длинные волосы на спине и ногах, а также боль во всём теле.

Изабелла Гарсиа была добросердечна и чуть не заплакала, когда услышала эту историю. Но здоровье у неё было неважное, да и она была занята в труппе, поэтому сил заботиться ещё об одном ребенке у неё не было.

- Мы знаем, что Трейси будет хорошей актрисой, - вытерев слёзы, сказала она.

А молчавший всё это время Вольфганг неожиданно удочерил девочку. Позже леди Изабелла сосредоточилась на выздоровлении и осталась в округе Фэнъян. Она отдала Большой театр Гарсиа Вольфгангу и труппе "Дикая роза", и вот так Вольфганг и Трейси остались в городе Собрание.

Ши Юань выслушал рассказ мужчины. За исключением сцены, он впервые слышал, чтобы тот так много говорил.

- Можно ли её вылечить? - спросил Ши Юань.

- Надежда есть, - ответил Вольфганг. - Я поговорил с врачом, и он сказал, что может организовать операцию через шесть месяцев.

- Это дорого?

- Ну, это будет стоить много денег, но у меня есть решение. Только не говори об этом Трейси, я ей ещё ничего не рассказывал, - Вольфганг сделал глоток горячей воды, его мозолистые пальцы бессознательно потёрли стенку чашки. - Дело не только в деньгах, операция ещё и очень рискованная... Но несмотря ни на что, леди Изабелла благословит её.

Деньги нужны везде: Трейси нужны деньги, леди Изабелле нужны деньги - и обеим они нужны для лечения.

Когда Ши Юань вернулся в палату, Цинь Лоло как раз закончила читать рассказ. Ши Юань сменил женщину, сел на край кровати и прочитал Трейси историю о "Рыцаре вороне", заставив её рассмеяться.

Прежде чем уйти, он ещё раз посмотрел на цветы на прикроватной тумбочке. Он впервые видел такие красивые цветы, совершенно непохожие на те странные и заражённые растения в пустоши. Они были такими яркими и полными жизни, без каких-либо примесей.

Возможно, он взглянул на них ещё пару раз, потому что Трейси вдруг спросила:

- Ши Юань, не хочешь ли ты взять домой несколько цветов?

- Это твои.

- Всё в порядке, просто возьми их, если они тебе нравятся. А мне оставь пару веточек, - сказала девочка. - Мы же друзья.

- Она разрешает, так что, если хочешь, можешь взять их, - подтолкнула его Цинь Лоло.

Всего было пять гиацинтов, так что Ши Юань взял два из них и несколько веточек гипсофилы.

Люди очень ценят цветы, и маленький монстр подумал, что Лу Тинханю они тоже должны понравиться.

Выйдя из автобуса, он прошёл через небольшую площадь, где снова увидел протестующих. Мужчины и женщины держали плакаты с надписями:

[Я умоляю Альянс уволить генерала Лу Тинханя.]

[Выступите против законопроекта об эвтаназии, выступите против власти Смотрителей!]

[Мы никогда не должны идти на компромисс!]

[Он может думать как монстр! Можем ли мы действительно доверять ему?]

Ши Юань некоторое время стоял неподвижно и смотрел на них.

После нападения птичьей стаи в городе начали ходить слухи о пике инфекции, и многие считали, что пик вот-вот вернётся после 20-летнего периода спада. Но через два месяца после масштабного нападения птиц заражения так и не произошло, а значения искажений каждой бездны стабилизировались, и этот слух постепенно исчез.

С исчезновением слухов жизнь вернулась к стабильности, как и последние 20 лет. Число протестующих и частота шествий вновь возросли.

В последние недели Ши Юань время от времени наткнулся на протестующих. В труппе он видел человеческую любовь – у Чэн Ювэня всегда была улыбка и свет в глазах, когда он говорил о постановке; в то время как лица протестующих были обижены. Они стояли под мрачными облаками, позади них развевался флаг Альянса, в их руках были шокирующие плакаты с протестными лозунгами, их брови были нахмурены, а в их глазах, казалось, горел неведомый огонь. Всё это заставляло Ши Юаня думать о стае чёрных ворон в лесу или о зазубренных камнях в пустоши. Тогда Ши Юань понял, что любовь и ненависть могут быть одинаково пламенными.

Несколько прохожих стояли и смотрели, как протестующие молча маршируют по длинной улице. Ши Юаню это не понравилось, и он уже собирался уйти, как вдруг какой-то мужчина хрипло крикнул на прохожих:

- Почему вы ему верите?! Он оставался у бездны десять лет. Десять лет! Бездна - демоническое творение, меняющее разум и развращающее душу! Однажды он перейдёт на сторону монстров!

Видя его волнение, прохожие отступили на полшага назад, но, к их удивлению, мужчина не успокоился и продолжил:

- Не то чтобы вы не видели вышедших из-под контроля Смотрителей, они же психически неуравновешены! Вы бы позволили потенциальному сумасшедшему контролировать жизнь и смерть целого города?! Я бы не стал, я лучше умру... ах!

Ши Юань вытянул хвост и сбил его с ног. Мужчина ошеломлённо упал на землю, затем поднял глаза, увидел убегающего Ши Юаня и закричал:

- Что с тобой, чёрт возьми, не так?! Ищешь смерти, да?

Он отбросил плакат и похромал за ним. А Ши Юань быстро бежал по переулку, сжимая в руках цветы. Он впервые сделал что-то плохое, сердце его билось так быстро, что вот-вот выскочит из груди, и он боялся, что его догонят. К счастью, он был очень шустрым и мчался по улицам и переулкам быстрее ветра. Мимо него проносились здания, и хромой мужчина не мог за ним угнаться.

Когда Ши Юань прибежал к площади, мужчина уже давно исчез. Юноша вернулся домой, и как только он вошёл в дверь, тут же бросился в объятия Лу Тинханя.

- Для тебя! - протянул он ему цветы.

Лу Тинхань немного удивлённо посмотрел на цветы, а затем на улыбающегося Ши Юаня:

- Откуда взялись эти цветы?

- Цинь Лоло принесла их Трейси, а затем Трейси отдала мне некоторые из них, - кончик хвоста Ши Юаня покачивался в воздухе. - Теперь они твои.

Мужчина взял цветок с улыбкой в глазах:

- Почему ты такой счастливый?

- Потому что я получил цветы и совершил плохой поступок, - ответил Ши Юань. - Но я не скажу тебе, что я сделал!

- Почему? Что за плохой поступок?

- Я сказал, что не расскажу, значит не расскажу, - Ши Юань улыбнулся и опустил глаза. - Это мой секрет.

Какая редкая вещь: Ши Юань действительно мог сделать что-то плохое и стать от этого очень счастливым.

- Тогда я не буду спрашивать, - ответил Лу Тинхань. - Я думал, что самое плохое, что ты можешь сделать - это сбить кого-то своим хвостом.

Ши Юань: !!!

Он широко открыл глаза и недоверчиво спросил:

- Как ты узнал?

Лу Тинхань: ...

На самом деле он просто сказал первое, что пришло в голову, но Ши Юань уже восхищался им, глядя на него яркими, чёрными как смоль глазами.

Лу Тинхань нашёл пустую вазу, осторожно поставил цветы, налил воду и выслушал рассказ о "плохом поступке".

- В следующий раз так не делай, - сказал мужчина. - Тебе не нужно идти против них, ведь это может быть опасно.

- Они ругают тебя, - надулся Ши Юань. - Мне это не нравится.

Лу Тинхань коснулся его головы:

- Всё в порядке. В Альянсе гораздо больше людей, которым я нравлюсь.

В течение следующих нескольких дней Ши Юань каждый день менял воду для цветов, и в гостинной всегда стоял слабый аромат. К сожалению, когда он слишком быстро убежал с площади, несколько веточек гипсофилы оказались сломаны, причём некоторые из них погибли уже через несколько дней, да и гиацинты через неделю почти завяли.

Впервые Ши Юань увидел весь процесс цветения и увядания цветов. Они были слишком хрупкими. Ярко окрашенные лепестки постепенно опадают, сморщиваются и тускнеют. Сколько бы он ни менял воду, сколько бы он ни заботился о них, сколько бы он ни смотрел на них широко открытыми глазами, он не мог снова сделать их красивыми.

- Как я могу заставить вас цвести? - размышлял Ши Юань, стоя над вазой.

В конце концов, это был его подарок Лу Тинханю, и он хотел, чтобы цветы долгое время были красивыми. Он протянул руку, чтобы коснуться вялых, умирающих лепестков, и вдруг ему в голову пришла идея.

Если я их заражу, они, возможно, выживут.

У некоторых заражённых растений за городом были серые и мрачные лепестки с огромными ртами и шипами, тогда как у других были такие яркие и ароматные цветы, что любой мог замереть, поражённый их красотой. Искажение продолжало изменять их гены, замедляя их старение, и большинство из них цвели долгое время, по крайней мере, дольше, чем гиацинты и гипсофилы.

- Вы хотите, чтобы я вас заразил? - спросил Ши Юань тихим голосом. - Я никогда никого не заражал, но это единственный способ сохранить вам жизнь.

Конечно же, цветы ему не ответили.

Ши Юань и сам знал, что ему не следует этого делать. Люди не хотели заразиться, равно как и

растения и цветы. Просто он слегка сожалел о том, что они увядают.

Когда Лу Тинхань вернулся домой, Ши Юань всё ещё смотрел на вазу.

- Они вянут, - огласил Ши Юань.

- Гиацинты цветут всего несколько дней, подснежники - гораздо дольше, - пояснил Лу Тинхань.
- Скоро зацветут подснежники. Когда придёт время, давай с тобой поставим их в вазу?

- О... - мальчишка всё ещё выглядел несчастным.

Лу Тинхань сохранял спокойствие и яростно погладил Ши Юаня по голове.

- Мур, мур, мур, - тут же воодушевился маленький монстр.

На следующий день, когда Лу Тинхань уже собирался покинуть штаб, он вдруг спросил адъютанта:

- Есть ли в продаже какие-нибудь цветы?

- Цветы? - адъютант на мгновение остолбенел. - Какие виды вы имеете в виду?

- Подойдут любые. Главное, чтобы были красивые. Такие, которые осчастливят детей.

Если генерал Лу что-то пожелал, то он обязательно это получит. На следующий день он пришёл домой с букетом ярких цветов: красных, белых, жёлтых и розовых.

- Ух ты! - воскликнул Ши Юань.

Увявшие гиацинты выбросили в урну, а новые цветы поместили вместе с ещё не увядшими гипсофилами. Ши Юань присел перед букетом, чтобы посмотреть на него, и увидел ещё четыре новых цветка: ромашки, розы и гвоздики, а также кучу нераскрывшихся подснежников.

- Что на языке цветов означают ромашки? - спросил он вдруг.

Лу Тинхань не знал языка цветов - в его жизни не было ситуации, когда ему пригодились бы эти знания, и никто никогда не задавал ему такого вопроса. Он поискал значение в интернете и ответил:

- На языке цветов это означает невинность.

- Ух ты. А розы?

- Любовь и страсть. Люди часто посылают розы своим возлюбленным.

- Ух ты! А гвоздики?

- Настоящую любовь и материнскую любовь. Этот цветок дарят матерям.

- Ух ты! - уже в который раз воскликнул Ши Юань. - Но мне придётся тебя разочаровать. Возможно, я не смогу быть твоей матерью...

Лу Тинхань: ...

- Ши Юань, что творится в твоей голове?

Никто не мог понять, как работает мозг бездны, даже генерал Лу.

Ши Юань поставил цветы в вазу, но даже после долгой возни они всё ещё были в беспорядке. Цветов было слишком много: одни повернулись налево, другие стояли криво, и они его совсем не слушались. Лу Тинхань стоял позади него, и когда Ши Юань сдался, опустив хвост, он молча протянул руку, принявшись разглаживать и приводить в порядок цветы своими тонкими пальцами.

Букет получился красивым и полным жизненной силы. Они поставили вазу рядом с телевизором, и в гостиной снова запахло цветами.

- Через несколько дней зацветут подснежники, - сказал генерал Лу.

- Кажется, все ждут, когда зацветут подснежники. Трейси и Цинь Лоло тоже ждут, - обняв хвост, ответил Ши Юань.

- Это цветок Альянса, на языке цветов он означает "надежду и непоколебимый дух", - пояснил Лу Тинхань. - Каждый раз, когда весь город ждёт его цветения, означает, что мы пережили ещё один год.

- Сколько времени осталось до цветения?

- Может быть, три дня, а может быть, пять дней, - ответил мужчина. - В Альянсе есть поговорка: "После того, как расцветут цветы, всё будет хорошо".

Болезнь отступит, дела наладятся, ситуация станет лучше... Жизнь станет благополучной и гладкой, как цветущие морозные подснежники, крепкие и красивые, полные надежд.

В больнице пациенты в голубых халатах глотали горькие лекарства, а в палате стоял запах дезинфицирующего средства. Вольфганг положил мокрое полотенце на лоб Трейси и вложил закладку на 32-ю страницу сборника сказок.

Вдали, под свинцово-серым небом, протестующие держали лозунги с требованием уволить молодого генерала - их строй был такой длинный, что конца ему не было видно.

А ещё дальше, на городских стенах, патрулировали солдаты с автоматами, а за ними была пустошь, куда опускалось заходящее солнце.

В такой день Ши Юань и Лу Тинхань стояли плечом к плечу в гостиной. Шторы были закрыты, от ламп лился тёплый свет, а один человек и один монстр смотрели на букет распускающихся цветов.

- У вас раньше было много цветов? - спросил Ши Юань. - Я имею в виду, до появления бездн?

- Да, можно было увидеть огромное море цветов. Можно было купить любые цветы, какие захочешь.

- Это красиво?

- Очень.

- Я так хочу это увидеть, - мечтательно произнёс Ши Юань.

- Может быть, мы когда-нибудь это увидим.

- Правда?

- Конечно, - Лу Тинхань указал на вазу. - Но перед этим ты должны менять им воду.

- Хорошо, я запомню, - Ши Юань с ожиданием в голосе спросил. - Тогда давай вместе подождём, пока зацветут подснежники.

- Хорошо, подождём, пока они зацветут, - согласился Лу Тинхань.